

«Старый Цянь, это кожа животного, а не хорошая рисовая бумага», - с улыбкой напомнил Ван Шэн. Веер из шкуры животных в основном учитывает потребности прочности и формирования, и нынешней бумаги недостаточно, чтобы достичь точки веера.

«Я знаю!» Цянь Лао держал складной веер и кричал во время прогулки. Он не мог оторваться. Услышав напоминание Ван Шэна, он быстро ответил: «Вы также можете писать на шкурах животных. перерисовывать раз в несколько лет. Неплохо! "

Ван Шэн потерял дар речи, поэтому люди используют шкуры животных в качестве перезаписываемой бумаги. Что вы можете сделать?

Когда я снова вошел в другой отдельный двор, в доме уже была дюжина прокрученных картин и каллиграфии. На большом столе в центре зала стояла красивая весенняя сцена.

«Лао Цянь, пожалуйста!» Ван Шэн протянул руку Лао Цяню.

Старый Цянь не отказался, подошел прямо к центру стола и стал внимательно наблюдать за картиной.

«Бумага - это нефритовая версия Цянь Шэньюаня, поэтому я не буду об этом говорить». Цянь Лао подошел и с первого взгляда узнал бумагу с этой весенней сценой, но добавил: «Два года назад».

«Чернила - это Ли Мо, и вкус еще совсем новый. Эту картину писали почти меньше года». Цянь Лао чувствует запах картины прямо через запах чернил.

Честно говоря, нос Ван Шэна лучше, чем Цянь Лао, и он также может почувствовать разницу в аромате чернил, приведенном выше, но Ван Шэн должен сказать запаху, сколько времени это занимает, тогда у Ван Шэна этой способности нет.

«Весенние пейзажи, нежные ивы и Биси, рисование от руки, подходящие оттенки». Старый Цянь покачал головой и оценил, а затем медленно оценил: «Посмотри на этот фронт и посмотри на этого несколько преувеличенного Мо Лю. Династия в Пекине. Рукописью академика он единственный, кто с таким волнением рисует плакучую иву у реки, то есть старик с бездушным сердцем ».

В углу картины есть печать, но теперь эта печать закрыта несколькими листами бумаги, и она не видна, и г-н Цянь не открыл ее, чтобы посмотреть на нее. Сделав вывод, он протянул руку и медленно открыл проштампованную подпись.

Конечно, квадратная печать и подпись показывают, что это почерк ученого Университета Цинь.

Ван Шэн указал пальцем прямо на Цянь Лао. Потрясающий! Ти Лао рядом с ним совсем не интересуется этими картинами и каллиграфией, но он также может знать из разговоров между Ван Шэном и Цянь Лао, что на этот раз Цянь Су Дин снова прав.

Цяньвэй улыбнулся и развернул другую фотографию, но оставил часть подписи, но все же позволил Цянь Лао оценить.

На этот раз Цянь Лао все тот же, что и в предыдущем томе: он четко указал характеристики, технику и марки красок на картине, прежде чем назвал имя автора. Наконец, когда я вскрыл часть печати и подписи, оказалось, что это именно та.

Три картины подряд дают одинаковый результат, и г-н Цянь хорошо понимает характеристики этих ученых в столице. Я должен сказать, этот парень действительно урод. Знаете, когда раньше не было анонса нефритовой версии, кого бы волновали характеристики картин?

Можно сказать, что Цянь Лао родился оценщиком.

Увидев три картины, Цянвэй улыбнулся и развернул картину. Крупные персонажи, к удивлению Ван Шэна, на самом деле являются крупными персонажами, выделенными курсивом.

Кай Ти был популярен всего несколько лет. Теперь этот квадратный шрифт кай нравится всем, кто учится в мире. Каждый использует своих персонажей в качестве модели. Через несколько лет появилась группа мастеров каллиграфии.

«Что ж, эти слова немного интересны». Глядя на развернутые слова, Цянь Лао покачал головой и начал ценить это. Оценив, он прокомментировал: «Структура жеста все еще очень аккуратная, и характер также на словах. Жалко, немножко. Немного заржавело! Окончательный урожай был немного непростым, но в целом это уже шедевр ».

«Это должен быть персонаж Хань Сюеши!» Цянь Лао высказал собственное мнение: «То есть он осмелился написать надпись на Чаншэн Гунфу в случае неудачи. Это смешно и великодушно!»

«Рукописный почерк холостяка, это хорошая вещь, о которой нельзя просить», - объяснил Цянвэй с улыбкой, а затем открыл печать на обратной стороне, и оказалось, что это корейский холостяк.

Убрав персонажа, Цянвэй в мгновение ока открыл еще один - квадратный свиток, на котором только один символ - «Цзин».

«Эн! Этот персонаж очень впечатляет», - Цянь Лао посмотрел на статичного персонажа и после комплимента взял веер с ручкой и щелкнул им в воздухе. Написав статический символ штрих за штрихом в воздухе, он выдохнул.

Только тогда Цян Вэй заметил, что Цянь Лаосюй затаил дыхание, когда писал это слово. Я не изливал гнев, пока не закончил писать.

«Это делается за один раз, это делается за один раз. Молчи, но это подразумевает общую тенденцию в мире». Г-н Цянь наконец увидел слово, которое было очень привлекательным, и он был очень счастлив и очень комфортно: «в этом слове, это невозможно сделать без трех лет напряженной работы. насколько я знаю, этот персонаж, я боюсь, что только один человек может написать, и только Changsheng Gongfu может оставить этот символ.»

Покачивая головой и долго рассуждая, Старый Цянь сказал: «Это слово императора, верно?»

Глядя на Цянь Лао, Цянвэй не мог не вести себя, как Ван Шэн, и показал ему большой палец. Нет никого с таким видением.

Этот статичный персонаж действительно был написан императором. Я не знаю, когда на него напала Мэй'эр, а Ван Шэн не знал.

Но Цянь Лао действительно может видеть из статического слова, которое подразумевает общую тенденцию в мире. Это навык, и каждый не может не восхищаться им.

Сразу после этого Цян Вэй достал еще одну фотографию, развернул ее и позволил Цянь Лао оценить ее. Этот персонаж также является персонажем, и на нем ничего не начертано, только одинокий персонаж, аккуратный и аккуратный персонаж «Ён».

Глядя на это слово, глаза Цянь Лао внезапно стали очень серьезными, его глаза, казалось, сияли, и весь человек почти лежал на столе, можно сказать, что он смотрел дюйм за дюймом.

Цян Вэй заметил. С того момента, как Цянь Лао начал читать первый штрих, он больше не дышал. Он задержал дыхание и задержал дыхание, нажимая пальцами на верхнюю часть шрифта, двигаясь каждую минуту.

Наконец, Старый Цянь увидел конец с самого начала, закричал, и его чуть не вырвало полминуты на одном дыхании. Затем он закрыл глаза, держа в руке складной веер, и начал копировать в воздухе. бутылка холодного пива в жаркий день., остыть изнутри наружу.

«Это образцовый персонаж!» Спустя долгое время Старый Цянь открыл глаза и посмотрел на персонажа Юна, как будто он не мог вытащить его в глаза.

«Это можно написать так, старик знает, что это уникально». Цянь Лао обернулся, посмотрел на Ван Шэна и взволнованно сказал: «Я видел три куплета Саньцингуань, эти слова недостаточно точны. Но этот персонаж - просто шедевр обычной письменной каллиграфии. Отец, это же ваш персонаж, верно?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1380280>